

Лилия Хельстия

Асура пронеслась мимо меня, и я не удержалась и сделала шаг назад, так как мой желудок забурлил, а силы иссякли от ее ауры. Несмотря на все усилия, я старалась не обращать внимания на свои многочисленные раны, но сокрушительная сила присутствия асуры делала мою собственную боль неизбежной.

Каждый сантиметр моего тела был в синяках и кровоподтеках, в ушах звенело, а в затылке раздавалась постоянная пульсация. Я даже не могла заставить себя посмотреть на свою руку, большая часть плоти которой отслоилась, обнажив обесцвеченное мясо под ней.

Впереди меня дракон подняла голову, но ее взгляд был устремлен в сторону затихающей битвы над горой.

К югу, над горными вершинами, стремительно приближалось небольшое скопление темных фигур. Они не пытались скрыть свои сигнатуры маны, и их невозможно было принять ни за кого другого.

Каждый нерв в моем теле затрепетал от этого зрелища, и я впервые с момента появления драконов почувствовала настоящую безнадежность. "Неужели все это было напрасно?" спросила я шепотом.

Мана дракона вздымалась, воздух был наполнен ею, давление ощущалось буквально на моей коже. От боли я упала на колени и устала на нечеловеческую сущность, уверенная, что одно ее присутствие уничтожит меня окончательно.

Асура вздохнула.

Слезы хлынули из глаз, и я невольно отвернулась, не в силах вынести зрелища грубой силы асуры, но увидела, как на нас надвигается полоса, похожая на черную звезду. Не в силах произнести даже крика ужаса, я почувствовала, как мое тело напряглось, а затем аура дракона проявилась в виде серебристого щита, захватив меня в свои объятия в силу моей близости.

Вокруг нас закружилась кипящая масса черных металлических шипов, вгрызаясь в преграду, словно тысячи скрежещущих зубов. С ворчанием асура вытолкнула щит наружу. Лучи серебряного света пронзили холодный металл, и все шипы разом лопнули, а их остатки пылью разлетелись по долине под нами.

Секунду я с ужасом наблюдала за тем, как подо мной раскалывается земля, а затем отползла назад, будучи поглощенной огромной земляной пастью. Вокруг меня посыпался битый камень, скала, полповозки и несколько тонн грязи.

Вытянув руки, я вцепилась когтями в воздух и увидела, как однорукая асура взлетела в воздух и понеслась к Перхате, а потом все, кроме падающей горы, исчезло, и надо мной сомкнулась тьма.

В отчаянии я попыталась создать вокруг себя защитный барьер из воды. Мана то пульсировала, то замирала, как только я теряла концентрацию, то вздымалась, обволакивая меня холодной, но защитной сферой. Я отскочила в сторону, когда гравий, камень и земля посыпались на меня со всех сторон, лишь отдельные вспышки света были видны сквозь каскад обломков, а затем, от неожиданности, голова закружилась, и я резко остановилась.

Шум обрушения горы раздавался отовсюду сразу, грохот стоял в голове, в груди, в кишках. Я

не могла видеть, не могла дышать. Мой барьер рушился, сминаемый внутрь под тяжестью горы. Я оказалась в ловушке собственного заклинания, прижата, парализована, моя концентрация нарушена.

Заклинание разорвалось. Я обхватила голову руками, и на меня посыпались грязь и камни. Что-то тяжелое придавило мне ногу.

Я закричала, но земля поглотила звук. Сердце забило так быстро, что казалось, оно вот-вот выскочит у меня из горла.

Это был конец. Все, что я делала - училась магии, восставала против алакрийцев, выживала в войне - привело меня сюда, в мою буквальную могилу. Похоронена заживо. Лучше бы я погибла вместе с Джарродом, - с дикой горечью подумала я. По крайней мере, это было бы быстро.

Но потом я вспомнила мужчину, который спускался с горы со своей семьей. Вспомнила пару с ребенком. И мальчика.

Они боролись за выживание, не сдаваясь ни во время войны, ни после нее, даже продолжая бороться за свою жизнь, когда божества обрушивали на них потоки смерти и разрушения.

Обычные люди - фермеры, пастухи, ремесленники - пережили все это и решили продолжать жить...

Я обхватила себя руками, стараясь защитить голову, и освободила себе немного места. Затем плечи и бедра, и еще немного. Защитное заклинание не позволило почве и мелким камням спрессоваться вокруг меня, но что-то твердое и тяжелое давило на ногу.

Я закрыла глаза, хотя я все равно ничего не видела. Глубоко вдохнув затхлый воздух, я прислушалась и стала искать всеми доступными мне чувствами.

Дыхание перехватило.

Внизу, совсем недалеко, я почувствовала ману - большое скопление атмосферной маны водного атрибута.

Дрожа от напряжения, я осторожно - очень осторожно - начала распылять струи воды под высоким давлением на землю, освобождая небольшое пространство.

Земля, давившая на меня со всех сторон, понемногу отступала. Боясь проявить неосторожность и зная, что времени на то, чтобы собраться, нет, я мелкими струйками направила воду вниз, к осязаемой мане, пытаюсь освободить достаточно места, чтобы проползти вперед в свою маленькую пещеру. Но валун, лежавший на моей ноге, крепко держал ее; я не могла сдвинуться ни на дюйм.

Закрыв глаза, я на мгновение прекратила движение и использование заклинания, сосредоточившись на своем дыхании. В голове был туман, тело превратилось в одну сплошную агонию, а ядро было почти пусто.

Приподнявшись на локти, я собрала все силы и пустила струю воды на камень, пытаюсь сдвинуть его. Несколько кусков камня откололись, но валун не сдвинулся с места. Собравшись с силами, я ударила по нему снова, каждая струя попадала в одно и то же место, пока с глухим треском валун не раскололся. Половинки чуть-чуть сдвинулись, и, подавив крик агонии, я

вырвалась на свободу.

На меня посыпалась грязь, затем мелкие камешки, так как земля вокруг меня тоже сдвинулась.

Собрав, казалось, последние силы, я, при помощи мощной струи, рванула вниз, и крыша моей норы провалилась.

Я вынырнула на открытый воздух, в глазах мелькнуло ощущение света, а затем я ударилась о твердый камень, от удара которого дыхание покинуло мои легкие, а все чувства - голову. Чувства то вспыхивали, то гасли, я боролась с желанием заснуть, но потом что-то вернуло меня в сознание.

Я усталилась на потолок, который частично осыпался в том месте, где я пробила себе путь.

Что это было? Что-то, что я ощутила на грани своих слабеющих чувств...

Поворачивать шею было сущей пыткой, но я должна была найти то, что вернуло мои чувства к жизни. Рядом со мной, всего в паре футов от меня, из пола в потолок торчал шип из черного металла, от которого отходила сеть нитей, удерживающих потолок на месте. Присмотревшись, я увидела еще один, а затем и третий черный шип.

Затем все повторилось, и я поняла, что это был голос.

Несмотря на пронизывающую до костей боль, я повернулась в другую сторону, перекатилась на бок и приподнялась на локте.

В тусклом свете я разглядела фигуру человека, свернувшегося калачиком рядом со стеклянno черным подземным водоемом. Красные глаза смотрели на меня, светясь во мраке.

Я вдохнула, и ребра пронзила боль. Прищурившись, я поняла, что у него длинные рога, торчащие из головы, и резкие черты лица, придающие ему нечеловеческий вид.

"Суверен", - слабо пробормотал я.

"А, ты меня знаешь, хорошо, это хорошо..." Он попытался одарить меня обезоруживающей, как ему казалось, улыбкой, но это лишь придало ему еще более хищный вид.

Вот только... что-то было не так. У него нет сигнатуры маны. Присмотревшись внимательнее, я поняла, что он крепко связан тяжелыми цепями и наручниками.

"Ты - дикатенский низший, да? Но, по крайней мере, маг". Темный язык провел по бледным губам. "Как видишь, мне срочно нужна твоя помощь. Освободи меня немедленно, и я..."

"Что?" вскрикнула я, не сдержавшись.

На лице мужчины промелькнуло раздражение. "Не будь глупцом. Я больше не враг вашей страны. Если судить по шуму на улице, ваши союзники драконы сейчас сражаются с солдатами, которые меня похитили. Освободи меня, и я превращусь в любого ящера, который будет главным, а ты станешь героем".

Я моргнула, не в силах осознать происходящее из-за боли и усталости, давивших на меня, как упавшая гора.

"Отлично", - хмыкнул он. "После всего этого ко мне на колени, так сказать, падает дышащий пользователь магии, а она - имбецил. Или контужена". Он сузил на меня глаза. "Низшая. Ты ведь говоришь на этом языке, да?"

Я сглотнула и перешла в сидячее положение. Моя раненая рука подскочила к ребрам, которые, как я думал, должны быть сломаны. "Да, конечно", - сказала я сквозь стиснутые зубы. "Но я не думаю, что смогу вам помочь. Вы..."

"Трусиха", - произнес новый голос, который звучал над склоном горы на протяжении всего боя.

Я замерла, не в силах обернуться, но, впрочем, мне это и не требовалось.

"Суверен Олудари Вритра из Доминиона Труасия". Ноги Перхаты захрустели по осадку, запылив голый камень пола. "Присягнул на верность Верховному Суверену, Агроне Вритре, отцу нашей страны и нашего народа. Предатель, изменник... неудачник". Из темноты материализовалась Перхата. "Я пропустила какой-нибудь из ваших титулов, Суверен?"

Он, казалось, сдулся, испустив глубокий вздох.

Перхата опустилась рядом со мной на колени, взяла мой подбородок в руку и, притянув меня к себе, внимательно осмотрела. "Если это не та девочка, которую я обещала оставить в живых. Ты была хорошей девочкой?"

Мне вдруг показалось, что я снова оказалась в беспросветной дыре, в ловушке и ожидании смерти, слепая и задыхающаяся. По телу пробежал холодный озноб, компенсированный лишь влажным теплом, распространяющимся по моим испачканным и испорченным штанам.

Перхата смотрел на меня с презрением. "Ты выжила, а это, я полагаю, чего-то да стоит. И все же..."

Сжав брови, она задумчиво поджала губы, затем встала и двинулась к Олудари. Искра маны вспыхнула, и она положила прибор на землю рядом с ним. "Извините за задержку, Суверен. Мы ждали вот этого, которое боевая группа Кхалэна любезно доставила для нас. С еще пятью Призраками на нашей стороне, битва наверху должна быть почти закончена, вы не находите?"

Она глубоко вдохнула и выдохнула с почти головокружительной энергией. "Если и есть что-то хорошее в твоей бесплодной попытке дезертировать, так это то, что моя цель была выполнена в этот день. Кровь дракона пролилась..." Вытянутый клык прикусил нижнюю губу, она вдруг закрыла глаза и отвернула лицо к потолку, заметно напрягаясь.

Затем улыбка исчезла, глаза распахнулись, и Перхата повернулась, глядя на гору так, словно могла увидеть небо за ней. Даже в темноте было видно, как побледнело ее лицо.

Прошло еще мгновение, прежде чем я почувствовала приближающееся намерение.

Кипящий, яростный гнев, казалось, ожесточил воздух. Еще три сигнатуры маны - еще более мощные, чем уже имеющиеся драконы, - и среди них что-то еще. Что-то холодное, яростное и... опасное.

Перхата крутанулась, ныряя за устройством. Олудари, извиваясь в цепях, ударил коленом и отбросил артефакт в сторону, придав ему форму наковальни. Артефакт заскользил по грязи, покачиваясь, в сторону воды, и Перхата схватила его, пытаясь активировать, мана накапливалась.

"Низшая, временный телепорт!" призвал Олудари. "Отключи его..."

Перхата, на мгновение, казалось, забывшая о моем существовании, в раздражении вскинула руку. Темная полоса метнулась ко мне, да так быстро, что я даже не успела закрыть глаза.

Передо мной возникла яркая фиолетовая вспышка, а затем между нами возникла чья-то фигура, окутанная фиолетовыми дугами молний. В руке фигуры, вокруг прыгали маленькие искорки фиолетового потока, был тот самый шип, который был нацелен мне в горло. Фиолетовое пламя лизнуло его пальцы, и черный шип сгорел дотла.

Из его пальцев вырвался горящий силуэт волка и бросился на Перхату, а его голова слегка повернулась, светлые волосы средней длины развевались, как завеса, и один золотой глаз встретился с моим, когда открылся его профиль. "Иди", - сказал Артур, его голос, как и выражение лица, был мрачным и торжественным, но под ним скрывалась такая горькая, холодная ярость, что у меня по позвоночнику пробежала дрожь.

Даже когда Перхата боролась с существом на заднем плане, а заклинания начали вспыхивать и разлетаться по всей пещере, я потянулась и вцепилась в его руку. "Драконы, они... им было все равно, они позволили нам..."

В глазах Артура вспыхнуло кипящее, гневное намерение. "Я знаю".

Прежде чем я успела сказать или сделать что-либо еще, Артур моргнул, его рука исчезла из моей хватки, и он вновь появился по другую сторону от Перхаты, отрезая ее от Суверена и артефакта. Яркий луч аметистового света пронесся по темной пещере, и Призрак бросилась назад, увлекая за собой мана-зверя.

Пещеру заполнили брызги черных металлических шипов, вылетевших из Призрака. Мои чувства были недостаточно быстры, чтобы уследить за всеми, но в это же время в воздухе появилось несколько мечей, созданных из фиолетовой энергии, которые били сразу в нескольких направлениях, отклоняя или разрушая шипы.

Один из них вонзился в землю рядом со мной, едва не задев мою ногу после того, как один из мечей парировал его в сторону.

Выйдя из паралича, я попыталась встать, но поняла, что раздробленная нога не выдержит моего веса. Боль в ней отдавалась далеким эхом, которое проявилось только тогда, когда я начала двигаться, но сил на это не было. Вместо этого я перевернулась и отчаянно поползла к подземному водоему.

Вокруг меня раскалывался камень, и с каждым мучительным рывком вперед я ожидала, что вот-вот снаряд пронзит мою плоть и пригвоздит меня к земле. Почти неожиданно мое тело соскользнуло по мокрому склону и с мелким плеском вошло в холодную воду. Оттолкнувшись маной, я понеслась по узкой реке, подталкивая течение, чтобы оно несло меня еще быстрее. Через секунду я проскользнула в трещину, куда стекала вода, и меня быстро унесло прочь от места сражения.

Подземный поток был невелик, и мне приходилось ориентироваться исключительно на свое чувство маны и течение.

Невозможно было определить, есть ли впереди выход, или я окажусь в ловушке в постоянно сужающейся щели, но я знала, что не могу оставаться в пещере.

Когда поток стал слишком узким, я выплеснула столько маны, сколько еще могла, отбивая выступы камня, создававшие непроходимые заторы. Я плыла еще минуту или больше, пока голова не стала легкой, а легкие не задымились, прежде чем я достигла конца расщелины.

Свежая взбитая грязь и камень преграждали путь вперед. В панике я вцепилась когтями в грязь, но это было бесполезно. На раскопки могли уйти часы, но у меня были считанные секунды...

Создавая пули и водяные лучи, я разрушала препятствие. Каждое заклинание было слабее предыдущего. Снова и снова я била по нему, пока вода не превратилась в грязь, а мое ядро не кричало от каждого заклинания. Поняв, что не справлюсь, я попытался повернуть и поплыть обратно по течению, но щель была слишком узкой. Я не могла изменить направление, и у меня не было сил послать столько воды против силы тяжести, чтобы вытащить меня обратно.

Потребность дышать пересиливала мою способность задерживать дыхание. Когда это происходило, я захлебывалась мутной водой и тонула...

Я почувствовала, как мой разум погружается в бессознательное состояние, и была благодарна за это. По крайней мере, я не буду в сознании.

Но даже когда я смирилась со своей участью, резкая сила дернула меня за тело, и я шлепнулась на каменную стену. Я двигалась! Трещина была настолько узкой, что я постоянно скреблась о стенки, но течение снова потекло, увлекая меня вперед с нарастающей скоростью. Прошло несколько отчаянных секунд, затем стены расширились и исчезли. Я открыла глаза.

Вокруг была мутная вода, но я видела свет и плыла к нему, движения были дикими, не оставалось сил на заклинание, чтобы ускорить подъем. Он казался таким далеким, и я была уверена, что все равно утону, что не смогу преодолеть такое расстояние.

Голова вынырнула из воды на открытый воздух, и я сделала самый болезненный в своей жизни вдох.

Где-то совсем рядом закричал ребенок.

Дико кашляя, я изо всех сил старалась удержать голову над водой. На берегу несколько фигур торопливо зашевелились. Раздался всплеск, и сильные руки подхватили меня, потянув к твердой земле. Я рухнула на мягкую почву, не обращая внимания на грязь, облепившую лицо. Все, что я могла делать, это задышаться.

Вокруг меня раздавались голоса, несколько голосов, но я не могла разобрать их слов.

Надо мной пронеслась тень, и я инстинктивно сосредоточилась на ее источнике. Все вокруг расплывалось, и это было громко. Так громко...

Гора, Суверен...

"Артур!" Я резко поднялась на ноги, осматривая окрестности.

Я стояла на краю мутной, медленно текущей реки. Тонны камня и грязи обрушились в нее с горы, почти остановив течение. Я находилась в долине у подножия горы. Выше она все еще рушилась сама на себя, какофонический скрежет камня о камень был достаточно громким, чтобы мне стало плохо.

Но именно выше, гораздо выше, притягивал мой взгляд.

В небе возвышался поистине огромный дракон. Изрезанное боевыми шрамами чудовище имело костно белую чешую и ярко-фиолетовые глаза, которые я могла разглядеть даже с земли. Его крылья, хоть и потрепанные и изношенные, простирались так широко, что их биение рассеивало пыль в небе.

С его фланга, держась в строю, летел дракон поменьше, черный как ночь и тощий по сравнению с большим белым драконом. Сразу за ней летел человек - нет, асура, подумала я, - он летел по воздуху, словно у него были крылья.

Все трое сеяли хаос среди Призраков, защищая двух из трех драконов, прибывших на поиски Суверена. Я быстро насчитал семь Призраков, хотя уследить за ними было трудно: они летали быстрее, чем я мог за ними уследить. Несмотря на свои размеры, белый дракон со шрамом двигался с невероятной скоростью и точностью, уворачиваясь от заклинаний Призраков и отбивая их крыльями, а из его пасти вылетали плотные серебристые лучи энергии.

Гуманоидная асура не атаковала, а, казалось, полностью сосредоточилась на защите черного дракона, отбивая любое заклинание, даже приблизившееся к ней. Я не мог точно сказать, что делает черный дракон, но мне показалось, что сигнатура его маны странно колеблется.

У меня было всего несколько секунд, чтобы все осознать, прежде чем фигура, присевшая рядом со мной, вернула мое внимание к земле. У меня вырвался болезненный вздох. "Таннер! Но что..."

Всадник на крыльях клинка, работавший на Ванессу Глори всю войну, был распухшим и с обесцвеченной кожей по всему левому боку. Его кожа была испещрена серо-зелеными пятнами, а из открытых язв сочилась густая желтая жидкость. Еще до прихода Призраков Таннер и его крыло-клинок были поражены заклинанием и сбиты с неба, и я решила, что он мертв. Посмотрев на него сейчас, я еще больше удивилась, обнаружив, что он жив.

"Я тоже рад вас видеть, леди Хельстия", - сказал он с мрачной улыбкой, охваченный одновременно горем и облегчением. "Как вам удалось... ну, вы знаете, неважно. Нам нужно двигаться".

Когда он сказал "нам", я обратила внимание на других людей, стоявших рядом.

На берегу реки сгрудилось не менее двадцати человек, и все они смотрели на меня. Я сразу же увидела Роуз-Эллен, буйную укротительницу зверей, которая при каждом удобном случае дразнила Джаррода, и ее стоического подопечного, большого птицеподобного мана-зверя. Здесь же был и мускулистый мужчина, который проигнорировал мои просьбы помочь старейшинам, и его семья, и...

Я чуть не разрыдалась, увидев пару с ребенком, которым я помогла спастись с горы. И я почувствовала внезапную искру надежды и гордости, когда увидела, что мальчик, которого я спасла, остался с ними.

"До дороги еще несколько миль на север и запад", - объяснил Таннер, протягивая мне руку, чтобы помочь подняться. "Нам нужно отойти подальше от горы. Вы видите, как далеко простираются некоторые из этих обвалов".

Шестеренки моего сознания вдруг снова начали вращаться, и я поняла, что под всей этой каменной крошкой и грязью, не так далеко от того места, где мы стояли, я чувствовала

всплески маны, когда Артур сражался с Перхатой.

Я схватила Таннера, и он вздрогнул. "Не на север. На запад, глубже в болота, как можно дальше от битвы".

Таннер неуверенно посмотрел мимо меня на реку. "Я не знаю, сможем ли мы..."

Земля задрожала - еще сильнее, чем раньше, - и из основания горы менее чем в ста футах от нас вырвалось обсидиановое копьё высотой не менее сорока футов. Оно пронеслось по воздуху над нами, а затем рухнуло в долину. Сразу за шипом из образовавшейся дыры с невозможной скоростью вылетела тeneвая фигура.

Перхата, державшаяся за бок, с перекошенным от боли и страха лицом, не пошла на битву наверху, а свернула на юг и полетела со всей возможной скоростью. Воздух перед ней раскололся аметистовой молнией, и словно из ниоткуда появился Артур. Из его руки вырвался конус энергии, и Призрак нырнула под него, выпустив в него шквал смертоносных шипов. Но Артур исчез, вновь появившись перед ней, на этот раз с помощью клинка из чистой энергии.

Перхата закричала от досады и ярости: вокруг нее появилась броня из сотен маленьких черных шипов, и она поймала запястье Артура, блокируя его клинок верхней рукой. На мгновение они замерли, а затем клинок Артура изменил направление: конец меча уменьшился, а из другого конца рукоятки выросло лезвие и вонзилось в грудь Перхаты; от удара фиолетовой энергии о черный металл полетели искры.

Вокруг нее вспыхнуло черное пламя, отбрасывая Артура назад и посылая во все стороны металлические шипы. Но даже падая, они роились, соединялись и образовывали фигуры.

Артур снова исчез, появившись в воздухе на месте Перхаты, но Призрака там уже не было. Вместо нее Артура окружали несколько десятков бронированных форм, каждая из которых была одинаково вылеплена из сотен крошечных черных шипов. Пока Артур обводил их взглядом, каждый из них успел отпрыгнуть в сторону и полететь в другом направлении.

Артур метнулся к одной из фигур, наколдовал клинок и разрубил ее пополам. Шипы разлетелись в стороны, падая на землю, как смертоносный град. Под ними не было плоти.

Когда остальные бронированные фигуры рассеялись по небу, пара из них опустилась ниже и полетела прямо на нашу усталую группу. Рядом со мной закричал Таннер. Кто-то еще закричал, и все бросились бежать, плескаясь в воде или спринтерски бегая по ее берегу.

Я могла только смотреть, пока рука Таннера не обхватила меня за плечи, и он, поддерживая, потянул меня на ноги, но было уже слишком поздно. Таннер оттолкнул меня от кошмарного сплетения черных шипов, встав между мной и ними.

Время, казалось, замедлилось. Я чувствовала дрожь его напряженного тела, видела, как шипы перетекают друг в друга, словно жидкость, пульсируя такой чудовищной маной...

Но мой взгляд привлек Артур вдалеке.

Он падал в воздухе, словно погружаясь в воду, глаза его были закрыты, выражение лица было сосредоточенным, задумчивым, почти спокойным.

Его глаза распахнулись с золотой вспышкой, и клинок расплылся в разящем ударе.

Из воздуха вырвался яркий луч фиолетовой энергии, рассекающий бронированные фигуры по бокам. Черные шипы разлетелись в стороны, осыпая землю перед нами и превращая мягкую почву в мульчу.

По всему полю боя появились такие же фиолетовые вспышки, и еще десяток отступающих фигур распались на части. Клинок изменил направление, рассекая воздух перед Артуром, и на этот раз я увидела, как сам клинок словно исчез, а еще несколько зачарованных доспехов рухнули, получив одновременные удары по всему небу.

Но кто-то, слишком многие, все еще спасался бегством, перелетая через горы и болота. И ни в одной из форм, пораженных Артуром, не было живого, дышащего тела Перхаты.

Выражение лица Артура напряглось от досады, прежде чем он исчез из виду, рухнув на землю в долине.

Успокоив дыхание, я осторожно перенесла вес на раздробленную ногу, укрепляя ее маной, и отстранилась от Таннера. "Давайте, вытащим всех отсюда".

Сильви Лейвин

Несмотря ни на что я почувствовала всплеск облегчения, когда вес Артура прижался к моей спине, а пульсация эфира, высвобожденного при использовании им Шага Бога, прокатилась по моим чешуйкам. Я плотно прижалась к флангу Чарона, не позволяя Призракам разделить нас. Виндсом все еще держался рядом со мной, как моя собственная тень, и вся его энергия уходила на защиту от атак Призраков.

Моя связь с Артуром подсказывала мне, что он хмурится, несмотря на то, что я не могу видеть его лица.

'Иди за ней'.

'За какой?' спросила я, все еще чувствуя, как оставшиеся кроваво-железные образования разбегаются в разные стороны.

Вынужденно пригнувшись вправо, я увернулась от струи зеленовато-черной маны и выдохнула болт чистой маны обратно в заклинателя.

Артур не ответил, но ему и не нужно было отвечать. Невозможно было узнать, да и незачем гнаться за пустым доспехом через весь Дикатен, когда прямо перед нами несколько Призраков, даже если это означает, что этот сбежал.

Но я не стала давать своей связи никаких советов или утешений. Сейчас было не время и не место для таких бесполезных жестов. Пока битва не закончилась, я знала, что Артур нуждается в доспехах пылающей ярости, в которые он облачился, и поэтому молчала. Даже мысли Реджиса, охранявшего Олудари Вритру под горой, были спокойны.

Я почувствовала намерение Артура еще до того, как он начал действовать. Его вес покинул мое тело, и он появился в воздухе в тридцати футах перед Призраком. Эфир сгустился в его кулаке, формируя оружие. Вокруг него появились еще несколько, складываясь в единое целое, и каждый из них был физическим воплощением апоплексической ярости, едва сдерживаемой под поверхностью его самообладания. Парящие мечи одновременно взметнулись в воздух, нанося удары по разным точкам.

В то же время его основной эфирный меч, тот, что был у него в руке, метнулся вперед. Призрак предсказуемо уклонился от горстки летящих мечей, и в тот же миг еще один меч пронесся по эфирным путям и оказался на линии его отступления. Даже Призрак не успел среагировать, как клинок вонзился в его плечо, сердце и ядро и через полсекунды исчез.

Гравитация едва успела притянуть Артура к земле, как он снова оказался на моей спине, его холодная ярость не ослабевала от расчетливой смерти.

Появление Артура на поле боя окончательно сломило желание оставшихся Призраков продолжать сражаться, и все шестеро отделились и попытались отступить в разные стороны.

"Взять тех троих!" прогремел Чарон, резко отклоняясь влево и устремляясь в погоню.
"Виндсом, оставайся с патрулем!"

Я колебалась, понимая, что мы делаем именно то, чего хочет от нас враг. Виндсом тоже явно хотел возразить, но Чарон уже мчался прочь, а Артур был полностью сосредоточен на наших целях. Я позволила его ярости руководить мной и развернулась, опустив голову и крылья, и полетела на максимальной скорости. Один из них летел на юг, два других - на юго-восток, за горы. Я чувствовала, как тают их сигнатуры маны, поскольку они сосредоточили всю свою энергию на том, чтобы закрыться от меня.

'Я готова', - подумала я, удерживая заклинание, которое медленно сплетала с момента нашего прибытия.

Сейчас, - приказал Артур, и я надавила на него, неуверенно применяя новое эфирное искусство, которое я пыталась освоить.

Воздух вокруг меня завибрировал, когда моя магия разлилась по атмосфере. Я почувствовал, как все, кроме нас с Артуром, начало замедляться. Через несколько мгновений Призраки, набравшие скорость, сползли на пол, став похожими на трех мух, застрявших в прозрачном янтаре.

Мы с Артуром от неожиданности упали, и я глубоко вздохнула, вспомнив, что надо бить крыльями. Заклинание отняло у меня все внимание, настолько, что даже дышать, даже стучать сердцем было трудно.

Артур не стал снова телепортироваться. Вместо этого он встал и наколдовал свое оружие. Я почувствовала, что дрожу от его сосредоточенности. Он тщательно выверял свою стойку, форму, угол наклона клинка.

Я знала, что смогу удерживать заклинание лишь несколько секунд. Эфир уже боролся со мной, время не желало быть связанным таким образом. Но я не торопила его, не нарушала его сосредоточенности. Этого было достаточно.

Его концентрация была настолько полной, что я не могла не втянуться в нее вместе с ним. Эфир влился в горящую на его спине руну Шага Бога, и эфирные пути засветились в нашем видении, окрасив небо зазубренными аметистовыми молниями. За барьерами маны, покрывающими их кожу, за облаками ядовитых паров маны и горящими аурами пламени души, в точках между броней и кожей - вот где сосредоточился Артур.

Он сосредоточился, и клинок пронесся слева направо. Я почувствовала, как он вонзается в эфирные пути, сначала один, потом второй и третий, и все это за время почти мгновенного движения клинка. Смертоносное, хаотичное как водоворот. И вялые, сочащиеся Призраки

вспыхнули фиолетовым светом.

Заклинание ослабло, и я зашаталась взад-вперед, пытаюсь удержать нас в воздухе.

Три полосы яркой крови расползлись по горизонту впереди нас.

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4366015>